

И. И. Гранкина

Обоянский филиал Областного Курского колледжа культуры

**Разработка масштабных проектов
подготовки библиотечных кадров в России
в конце 1917 – начале 1921 г.**

Рассмотрены вопросы проектирования первых советских организационных форм подготовки библиотечных работников. Показаны различные виды проектов и роль Л. Б. Хавкиной и государственных органов управления библиотечным делом в их разработке. Отмечено значение проектирования подготовки персонала для общедоступных библиотек как важнейшей составляющей процесса формирования библиотечной школы в России.

Ключевые слова: Л. Б. Хавкина, Н. К. Крупская, О. И. Чачина, Ф. Э. Доблер, Университет им. А. Л. Шанявского, подготовка библиотечных кадров, библиотечные курсы, библиотечная семинария, Главполитпросвет.

Irina Grankina

Oboyan Affiliate of Kursk Regional College of Culture, Oboyan, Russia

**Developing large-scale projects for training librarians
in Russia in late 1917- early 1921**

Designing first Soviet organizational forms of training librarians and various types of projects. In this connection the roles of Lyubov B. Khavkina and national library authorities are defined. The importance of planning for staff training as a significant component of building library scientific school in Russia is emphasized.

Keywords: Lyubov Khavkina, Nadezhda Krupskaya, Olga Chachina, Frida Dobler, A. L. Shanyavsky University, training professional librarians, library courses, library seminary, Glavpolitprosvet (Central Committee of the Republic for Political Education).

Вопросы возникновения, становления и развития отечественной библиотечной школы достаточно широко освещены в научной литературе, од-

нако история подготовки библиотечных работников для общедоступных библиотек до настоящего времени таит в себе немало пробелов. В частности, слабо исследован первый послереволюционный этап подготовки библиотечных кадров. Но именно в конце 1917 – начале 1921 г. закладывались организационные основы будущей государственной библиотечной образовательной системы и проектировались первые советские библиотечные учебные заведения и формы обучения библиотекарей.

Прежде чем рассматривать проектирование подготовки библиотечных кадров, следует определиться с понятием *проектирование*, поскольку его трактовка в разные исторические периоды была неоднозначной. Согласно третьему изданию «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля (1907 г.), понятие *проект* в то время означало «план, предположение, предначертание, задуманное ... и самое изложение его на письме или в чертеже» [1]. В соответствии с этим определением, проектированием мог считаться каждый шаг в организации подготовки персонала для библиотек в новых условиях, поскольку он в той или иной мере был сопряжён с планированием, предположениями и предначертаниями.

Для того чтобы показать наиболее значительные мероприятия в области проектирования будущей библиотечной школы, оказавшие существенное влияние на её дальнейшее построение, характер и развитие, целесообразно ограничить толкование понятия *проектирование* такой формулировкой: изложенные на бумаге предначертания подготовки библиотекарей, т.е. более детальная, чем при планировании и, по возможности, более конкретная обрисовка примерных моделей систем подготовки библиотекарей, учебных заведений, форм обучения, а также описания программ и смет расходов.

Первые факты проектирования подготовки библиотечного персонала после октября 1917 г., как и в дореволюционное время, связаны с именем Любови Борисовны Хавкиной и её деятельностью по организации библиотечных курсов в Народном университете им. А. Л. Шанявского. После Октябрьской революции курсы продолжали функционировать.

Начиная с 1918 г. проектирование вновь открываемых курсов, а также планирование дальнейшей работы существовавших ранее были сопряжены с реорганизацией университета, его последующим закрытием и созданием на его базе Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова. В 1918 г. в университете был создан Институт народного образования, одной из задач которого являлась подготовка работников для школьной и внешкольной работы [2]. Библиотечные курсы, реорганизованные в библиотечную секцию (факультет), вошли в структуру этого института. В то время существовали три вида курсов: краткосрочные, годовые для библиотекарей общедоступ-

ных библиотек и годичные для библиотекарей научных библиотек [3].

В соответствии с Положением Совета Народных Комиссаров РСФСР «Об организации дела народного образования в Российской Социалистической Республике», утверждённым 18 июня 1918 г., летом 1918 г. началось государственное финансирование учебных заведений [4]. Курсы в университете на 1918–1919 академический год были открыты на субсидии Наркомпроса. Программа курсов была рассчитана на 468 часов – шесть месяцев (с 17 декабря 1918 г. по 15 мая 1919 г.). Содержание программы составляли исключительно специальные дисциплины, которые были объединены в шесть разделов: I – «История книги» (104 ч.); II – «История библиотек» (52 ч.); III – «Библиография» (104 ч.); IV – «Организация и строй академических библиотек» (52 ч.); V – «Техника библиотечного дела» (52 ч.); VI – «Каталогизация» (104 ч.) [5].

Проектирование деятельности курсов в то время осложнялось коренными изменениями в политике, новой идеологией, а также экономической нестабильностью в стране. В проспекте университета им. А. Л. Шанявского на 1917–1918 академический год указывалось: события текущего момента не позволяли «с точностью определить программы и состав преподавателей», и потому эти сведения не были опубликованы, как прежде, заранее [2. С. 26]. Основной же причиной стало то, что разработчиками учебного плана и программ не было учтено: над всем уже довлела новая политика и идеология. В проспекте на 1918–1919 академический год были опубликованы учебные планы лишь академического отделения университета [6].

В процессе закрытия университета его академическое отделение в 1919 г. влилось в Московский государственный университет. Научно-популярное отделение в 1920 г. объединилось с рабочим факультетом Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова. Библиотечная секция Института народного образования была преобразована в отдельное самостоятельное учреждение – Кабинет библиотековедения (КБ). С 26 мая 1919 г. КБ получил статус самостоятельного учреждения, которое находилось в ведении Академического отдела Наркомпроса. Таким образом, курсы обрели государственное покровительство.

Работали курсы в том же помещении и на той же материальной базе. Сохранялся и состав преподавателей. Программы, по которым велось обучение на краткосрочных курсах, оставались прежними [7]. В этом проявлялась преемственность КБ по отношению к первым библиотечным курсам.

Все три вида курсов, по сути, являлись прообразами уровней будущей библиотечной школы. Л. Б. Хавкина считала их единым целым, точно так же, как крупные и мелкие библиотеки, которые она рассматривала как неделимое библиотечное дело (цит. по [8]). Идеи Л. Б. Хавкиной о преем-

ственности и целостности курсов, объединяемых общей целью – подготовкой библиотечного персонала, со временем стали основополагающими принципами будущей системы библиотечного образования.

Академические курсы готовили не только кадры для научных и академических библиотек, но и преподавателей библиотечного дела, что важно при рассмотрении вопроса о подготовке персонала для общедоступных библиотек. Проектирование деятельности курсов осуществлялось в расчёте на очередной учебный (академический) год. Однако в процессе обучения, т.е. в ходе реализации проекта, в него приходилось вносить коррективы. Это было вызвано крайне неблагоприятными условиями, в которых приходилось обучать слушателей. Особенно тяжелым был 1919–1920-й учебный год – второй год работы курсов. Они действовали с декабря 1918 г., но в первый год своей деятельности их продолжительность составляла всего полгода.

В следующем учебном году условия работы курсов значительно ухудшились. Число записавшихся на обучение было ниже предполагаемого (29 человек) и со временем продолжало уменьшаться. Возникли трудности с местом проведения занятий, так как помещения библиотек, в которых предполагалось проводить занятия, не отапливались. Некоторые преподаватели из-за продолжительной болезни не могли проводить занятия.

В программу обучения и непосредственно в учебный процесс постоянно вносились изменения. В программу второго учебного года были введены две новые дисциплины: «Система и библиография исторических наук» профессора Е. А. Косминского, «Система и библиография естественных наук» профессора П. Н. Каптерева, а также курс «Методика преподавания библиотечного дела».

Проблемы с местом проведения занятий были решены следующим образом. Часть лекций читалась в аудиториях университета им. А. Л. Шанявского. В зимний период занятия из неотапливаемой библиотеки МГУ переносились в квартиру заведующего курсами профессора А. И. Калишевского. Изменилось и количество учебных часов: оно сократилось из-за продолжительной болезни некоторых преподавателей [9. С. 241].

Благодаря незамедлительному реагированию на все перемены и своевременному принятию решений по внесению изменений в учебный процесс, курсы были приведены в соответствие с теми условиями, в которых они существовали. В результате, несмотря на все трудности, работа курсов не останавливалась, и их основная программа была выполнена. В этом, как и во всех предыдущих случаях проектирования курсов и руководства их деятельностью, велика заслуга Л. Б. Хавкиной. Управление деятельностью академических курсов в сложнейших условиях того времени ещё раз подтвердило владение Л. Б. Хавкиной искусством проектирования, её высокий

профессионализм и талант руководителя.

На государственном уровне проектирование подготовки библиотечных работников для общедоступных библиотек не осуществлялось вплоть до октября 1918 г. Это было связано с длительным формированием в органах управления библиотечным делом тех структур, в чьём ведении могли бы находиться вопросы обучения библиотекарей.

Основное внимание Н. К. Крупской в то время было обращено на качества библиотекаря. Она подчёркивала преимущества «сведущего библиотекаря и его помощников» по отношению к «плоховатым библиотекарям», обучавшимся библиотечному делу «самоучками» [10. С. 10]. В своём отзыве на книгу Л. Б. Хавкиной «Руководство для небольших библиотек» Н. К. Крупская проявляла единодушие с автором относительно значения для библиотекаря его «образованности, инициативы, умения сблизиться с читателями, заслужить их доверие» [11. С. 33].

Актуальная проблема комплектования внешкольных учреждений специальными работниками обсуждалась на I Всероссийском съезде по просвещению (25–28 авг. 1918 г.) и нашла отражение в его резолюции по докладу Н. К. Крупской «Внешкольное образование в новом строе». Подготовка специальных работников для всех учреждений и форм внешкольного образования обозначалась в резолюции как «жизненная необходимость», а знания в этой области – как «необходимая предпосылка социалистического строя». Однако формы обучения, соразмерные на тот момент с имеющимися возможностями, не были определены. Их заменила общая установка: передать массам знания от тех, кто ими овладел, и помочь массам в спешном порядке получить эти знания [12. С. 256].

Сразу после образования во Внешкольном отделе Библиотечной секции ситуация с подготовкой персонала изменилась. Буквально с первых дней существования секции важным направлением в её деятельности стала организация подготовки библиотекарей для общедоступных библиотек. Сотрудники секции и сама Н. К. Крупская ещё не выработали теоретически осмысленную стратегию будущей государственной подготовки библиотечного персонала. Все их устремления были направлены на разработку и практическое воплощение проекта одного конкретного учебного заведения – библиотечной семинарии [13. С. 44].

Проект нового учебного заведения, разработанный Н. К. Крупской, был представлен 9 окт. 1918 г. на заседании специальной комиссии, образованной при Внешкольном отделе Наркомпроса. Заседание признало необходимым организовать библиотечную семинарию [14. С. 223]. В основу проекта был положен образец учительской семинарии как вида специально учебного заведения. Такие семинарии, во множестве действовавшие в

России до революции, имели целью предоставление возможности получать педагогическое образование «лицам всех сословий, православного вероисповедания, желающих посвятить себя учительской деятельности в начальных училищах» [15. С. 121].

Проект библиотечной семинарии, разработанный Н. К. Крупской, имел существенные отличия от общего плана учительской семинарии. Первым отличием была двойственность цели деятельности будущего учебного заведения. Библиотечная семинария при Наркомпросе задумывалась как центр подготовки библиотечного персонала и как место оказания методической помощи работающим библиотекарям. Важнейшими характерными особенностями нового учебного заведения, отличавшими его от учительских семинарий, были «пролетарский состав» и перенос центра тяжести в обучении с лекционных занятий на самостоятельную работу [16. С. 40].

Двойственность цели учебного заведения при отсутствии необходимых ресурсов для её реализации, классовый подход при формировании контингента обучающихся, замена классической лекционной формы обучения на самостоятельную работу – всё это противоречило исторически сложившимся образовательным традициям и не могло не быть сопряжено с рисками при реализации проекта.

В содержательном отношении проект библиотечной семинарии не соответствовал направленности библиотечной школы как профессионального учебного заведения. Приоритетной в обучении библиотекарей стала общеобразовательная подготовка, в то время как освоение техники библиотечного дела было сведено к минимуму. Такая несоразмерность возникла в процессе целеполагания при проектировании. Н. К. Крупская видела в библиотеке знатока книги и её «проводника» к читателям и потому считала, что у библиотекаря должно быть, прежде всего, общее образование. Значение собственно библиотечных знаний Н. К. Крупская недооценивала, и это можно объяснить тем, что она не являлась специалистом в области библиотечного дела, а при разработке проекта исходила из собственных представлений и убеждений относительно роли библиотекаря в новом обществе и опиралась, прежде всего, на личный опыт дореволюционной педагогической работы и общественной деятельности.

Разграничение двух принципиально важных составляющих обучения библиотекаря не могло не нанести ущерб содержанию подготовки. По утверждению Л. Б. Хавкиной, для библиотекаря особое значение имело единство общеобразовательной подготовки и «систематических сведений по библиотечному делу, в котором он специализируется» [17. С. 108]. Отсюда вытекала и её мысль о том, что «культурно-общественное влияние библиотеки тесно связано с приёмами работы в ней» [18. С. 226].

Результаты экспериментов по организации подготовки библиотекарей на базе учительских семинарий путём введения в них элементарного курса библиотекведения Н. К. Крупская не приняла во внимание, несмотря на то что учительские семинарии в то время ещё продолжали функционировать либо в своём прежнем виде, либо будучи реформированными в курсы.

Основательный опыт подготовки библиотечных кадров на курсах в университете им. А. Л. Шанявского, несмотря на их высокую результативность, повсеместное распространение и успешное развитие, Н. К. Крупской также не был применён. Можно предположить, что основной причиной игнорирования этого опыта являлось принципиальное расхождение взглядов Н. К. Крупской и Л. Б. Хавкиной на роль книги и библиотеки в обществе. Если для Л. Б. Хавкиной библиотека была «фундаментом общечеловеческой культуры», то для Н. К. Крупской она являлась орудием партийной борьбы. В отзывах на книги Л. Б. Хавкиной «Книга и библиотека» и «Руководство для небольших библиотек» Н. К. Крупская, твёрдо придерживавшаяся принципа партийности книжного и библиотечного дела, критиковала автора за её несогласие с политикой большевиков и за беспартийность в подборе литературы [11. С. 32, 33].

Анализируя воззрения Н. К. Крупской, трудно не согласиться с Л. И. Сальниковой, считающей целесообразным рассматривать идеологическое противостояние взглядов Н. К. Крупской и Л. Б. Хавкиной в контексте той исторической эпохи, в которой они жили. При этом Л. И. Сальникова подчёркивает: желательно соблюдать уважение к обеим при оценке их деятельности и убеждений [19]. Поэтому остановимся лишь на фактах, имеющих прямое отношение к проекту первой советской библиотечной школы, тем более что и сама идея создания семинарии, и воплощение её в жизнь представляли для Н. К. Крупской исключительную важность.

Структура библиотечной семинарии напоминала типовую структуру учительских семинарий. В учебном заведении предусматривалась библиотека, основательно укомплектованная книгами по библиотечному делу. Знакомиться с практическими сторонами библиотечного дела предполагалось в местных библиотеках.

Согласно учебному плану, на первом курсе должна была изучаться теория: для её освоения предусматривалось несколько лекционных занятий и самостоятельное изучение определённого числа книг. Предполагалось, что теоретический курс будет завершаться письменной работой в форме ответов на вопросы и, при её положительной оценке, выдачей удостоверения о прохождении теоретического курса библиотекведения.

Освоение теоретического материала предполагалось сочетать с деятельностью, направленной на расширение кругозора будущих библиотека-

рей. С этой целью каждый слушатель в вечернее время должен был посещать выбранный им курс Пролетарского университета и самостоятельно изучать соответствующую литературу. Итогом работы должен был стать рекомендательный каталог для читателей с различным уровнем образованности. Предполагалось, что каталог (после проверки его лекторами народного университета) сможет найти применение в качестве подсобного материала в библиотечном отделе Наркомпроса [16. С. 41, 42].

Второй год обучения был посвящён выездной практике слушателей. Результаты её прохождения они должны были заносить в свои дневники. При завершении обучения планировался отчёт каждого слушателя о результатах своей практической деятельности. Полученное удостоверение о практической работе должно было давать выпускнику семинарии доступ к должности библиотекаря. Дополнительные самостоятельные занятия слушателя и его помощь начинающим также позволяли получить доступ к работе в роли инструктора [Там же. С. 42].

Проектирование семинарии и подготовка к её открытию проводились почти одновременно. На совещаниях 17 и 30 окт. 1918 г. была утверждена программа семинарии, разработанная О. И. Чачиной, определено начало работы, назначены преподаватели [14. С. 224]. Таким образом, максимальный срок разработки проекта семинарии и подготовки её к открытию составлял всего два месяца. Можно предположить, что этого времени было не достаточно для осмысления организаторами семинарии реального положения дел, потенциальных возможностей слушателей, финансовых и материальных возможностей Наркомпроса, а также – более детальной проработки проекта. Подтверждением последнему может служить расхождение во взглядах участников совещания Внешкольного отдела по отдельным вопросам организации созданной при нём библиотечной семинарии.

Сотрудник Внешкольного отдела Наркомпроса Игнатий Корнильевич Гудзь (1871–1939) высказал предложение учредить краткосрочные курсы при Шелапутинском педагогическом институте, где имелись аудитории и нужные приспособления. Однако Н. К. Крупская была против этого. Целесообразность посещения университета она обосновывала тем, что для библиотекаря «важнее общее развитие, нежели техника» [Там же. С. 223]. Таким образом, проект Н. К. Крупской был принят к реализации практически без изменений. Претворение в жизнь этого проекта, окончившееся прекращением деятельности семинарии, подтвердило его несостоятельность.

К концу 1918 г. значительно усилилось внимание Наркомпроса к вопросам планирования библиотечной сети и обеспечению её подготовленными работниками. Общие вопросы планирования деятельности учрежде-

ний внешкольного образования обсуждались на Всероссийском совещании заведующих финансовыми и внешкольными подотделами губернских отделов народного образования, состоявшемся при Наркомпросе 20–27 ноября 1918 г. В связи с полным отсутствием «опытных идейных работников» внешкольного образования и библиотекарей в их числе, Внешкольным отделом совместно с библиотечной секцией была запланирована организация 10-месячных курсов по библиотечному делу в Педагогической академии (Шелапутинском институте) [20. С. 46].

В ряду государственных мероприятий, направленных в той или иной степени на проектирование подготовки библиотечного персонала, наиболее значимым стала I Государственная библиотечная сессия Наркомпроса, прошедшая в Москве с 25 янв. по 1 февр. 1919 г. Согласно указанию Совнаркома от 14 янв. 1919 г., сессия была созвана для разработки проекта централизации библиотечного дела. В её работе приняли участие представители Библиотечного (петроградского) и Внешкольного (московского) отделов Наркомпроса и библиотечных секций этих отделов, а также представители общественности – сотрудники крупных библиотек [21. С. 246].

Вопросы подготовки библиотечных кадров не вошли в повестку дня сессии, но им было уделено самое серьёзное внимание. На втором пленарном заседании (27 янв. 1919 г.) с докладом о библиотечных курсах и о деятельности Российского библиотечного общества выступила Л. Б. Хавкина, приглашённая к участию в сессии как заведующая библиотечной секцией Московского губернского отдела народного образования (губОНО). После заслушивания доклада на сессии было принято решение просить Л. Б. Хавкину предоставить план организации библиотечных курсов на местах.

К организации подготовки библиотечного персонала Л. Б. Хавкина подходила с глубоким пониманием роли библиотечного образования в становлении и развитии библиотечного дела в стране в целом. Опираясь на пятилетний опыт организации курсовой подготовки библиотекарей в университете им. А. Л. Шанявского и здраво оценивая реалии того сложного времени, Л. Б. Хавкина разработала проект организации библиотечных курсов в общегосударственном масштабе. По сути, это был примерный проект организации библиотечной школы в стране. Л. Б. Хавкина изложила проект в автореферате «Об организации библиотечных курсов», с которым она ознакомила участников сессии на заседании 27 янв. 1919 г.

В качестве основной формы обучения Л. Б. Хавкина предложила курсовую подготовку как самую экономичную на тот момент. Первый вопрос, на котором она остановила внимание в своём автореферате, был посвящён финансированию. При этом она подчёркивала, что для организации подготовки библиотекарей по всей России необходима помощь Наркомпроса в

государственном масштабе.

Л. Б. Хавкина предлагала организовать сеть библиотечных школ и курсов и сформировать её следующим образом. В Москве и в Петрограде было целесообразно устроить годовые курсы для библиотекарей академических библиотек и годовые курсы повышенного типа для библиотекарей публичных библиотек, инструкторов и преподавателей библиотековедения. Смета годовых курсов составляла около 100 тыс. р. Поскольку в Москве начало таким курсам было уже положено университетом им. А. Л. Шанявского, существующие курсы, по убеждению Л. Б. Хавкиной, нужно было бы лишь укреплять и развивать. На тот момент это был самый высокий уровень подготовки, являвшийся прообразом высшей библиотечной школы.

На губернском уровне, т.е. во всех губернских городах, Л. Б. Хавкина предлагала устраивать краткосрочные курсы по библиотечному делу продолжительностью от четырёх до шести недель. В столицах такие курсы было бы желательно повторять два раза в год. Смета губернских курсов составляла около 20 тыс. р. В связи с тем, что финансирование осуществлялось из местного бюджета, Л. Б. Хавкина считала желательным оказывать помощь местным курсам со стороны Наркомпроса, субсидируя их в половинном размере или в объёме 2/3 их расходов. Аналогичные курсы, но несколько меньшего масштаба, Л. Б. Хавкина предлагала организовывать по мере возможности в более значительных учебных центрах. Краткосрочные курсы условно можно было считать примером средней библиотечной школы.

Подготовку библиотекарей в районах Л. Б. Хавкина предлагала осуществлять путём проведения курсов-съездов, выездных лекций с инструктированием и беседами. При этом организаторами таких форм подготовки, по примеру Московского губернского совета, могли стать губОНО. Стоимость одного курса-съезда составляла 1,5–2 тыс. р.; они представляли собой модель низшего (начального) уровня подготовки библиотечного персонала, а выездные лекции с инструктированием и беседами можно считать прообразом будущих форм повышения квалификации библиотечных работников. При организации курсов последовательными сериями в губернских городах какого-либо одного узла Л. Б. Хавкина считала возможным использование лекторских сил.

Проект Л. Б. Хавкиной завершился словами о том, что для развития и надлежащей постановки библиотек в России на тот момент особенно были нужны книги и люди, и потому на подготовку библиотечных работников должно быть обращено особое внимание [22. С. 98, 99].

Несмотря на проявленное участниками сессии внимание к предложенному Л. Б. Хавкиной проекту организации библиотечных курсов, он не получил директивного закрепления и не был принят в то время за основу по-

строения библиотечной школы. Вопросы проектирования подготовки работников для общедоступных библиотек в материалах сессии так же не заняли достойного места: они не вошли в проект организации сети библиотек для широких кругов населения, не были включены и в число проектов, намеченных к составлению библиотечным подотделом.

Переломным моментом для внешкольного образования и входившего в него библиотечного дела стал I Всероссийский съезд по внешкольному образованию, состоявшийся 6–19 мая 1919 г. в Москве. Съезд закрепил за общедоступной библиотекой, в качестве её основной функции, обязанность вести пропаганду коммунистических идей.

На съезде работала и секция подготовки персонала, решения которой впоследствии определили содержание и структуру подготовки библиотекарей. В принятой резолюции подчёркивалась необходимость широкой подготовки внешкольников, «проникнутых идеями революционного марксизма». При этом на первый план было решено ставить общую «социалистическую выучку», на которой должно было базироваться изучение специальности [23. С. 78, 79].

Подчинение решений съезда политическим целям РКП(б) обуславливало политическую направленность проектов зарождающейся советской библиотечной школы. Вместе с тем разработка проектов подготовки библиотекарей и их последующая реализация приобретали статус дела государственной важности и переходили в подчинение государственных структур, что имело большое организационное значение.

В ноябре 1920 г. на базе Внешкольного отдела Наркомпроса был образован Главный политико-просветительный комитет Республики (Главполитпросвет). Его создание внесло серьёзные изменения в проектирование и организацию библиотечных курсов. Библиотечное дело представляло собой наиболее ответственный участок политического просвещения масс, и потому для организации библиотечных сетей потребовались специально подготовленные кадры. С этой целью было решено организовать при библиотечном подотделе Главполитпросвета курсы для подготовки квалифицированных организаторов единой политпросветработы в библиотеке. Контингент слушателей должен был формироваться из числа работников губполитпросветов.

Требования к кандидатам на обучение были высоки: образовательный уровень не должен был быть ниже первой ступени единой трудовой школы, желательным было членство в партии и полугодичный стаж в просветительской или партийной работе в губернском масштабе. Занятия были рассчитаны на 6 недель. Ежедневные занятия предусматривали 2 часа лекций и 6 часов практических работ. Предполагалось, что обучение будет тесно связано с работой Центральной библиотечной комиссии и библиотечного под-

отдела Главполитпросвета [24].

В содержании курсовой подготовки организаторов для центра и для губерний на первый план выступали темы, посвящённые исключительно организации библиотечного дела, в то время как вопросы библиотечной техники сокращались до минимума. В объяснительной записке к программам курсов по библиотечному делу при Главполитпросвете, организуемым в 1920 г., указывалось, что от курсантов не требовалось детального знакомства непосредственно с библиотечной работой. Прежде всего, они должны были быть знакомы с принципами комплектования и построения библиотечной работы в целом. Основное внимание при обучении обращалось на практические работы: подготовку рефератов и докладов по вопросам методики библиотечного дела, проработку курсантами вопросов комплектования, составления каталогов, классифицирования и других процессов библиотечной работы. Кроме того, предусматривалась непосредственная работа слушателей в учреждениях и органах, ведущих библиотечное дело, и ознакомление с их работой: участие в заседаниях Центральной библиотечной комиссии, коллектора и библиотечного подотдела Главполитпросвета [25].

В конце 1920 – начале 1921 г. на проектную деятельность по подготовке библиотечных специалистов значительное влияние оказала централизация библиотечного дела. Проект подготовки библиотекарей в рамках рассмотрения путей организации библиотечной сети был предложен Фридой Эдуардовной Доблер (1890–1973), работавшей после революции в библиотечной секции Московского ОНО, а с 1921 г. – в Наркомпросе. Предложения Ф. Э. Доблер были изложены в докладной записке «Современная библиотечная сеть и значение фондов» от 30 ноября 1920 г., представленной в библиотечный отдел Главполитпросвета.

Суть предложений относительно организации библиотечной сети заключалась в перенесении центра тяжести при обслуживании рабочих и малоподготовленных читателей с общедоступных библиотек на библиотеки передвижные. С этой целью предлагалось создать районные книжные фонды, куда стекались бы все книги района и после обработки направлялись в постоянные библиотеки, филиалы и в передвижки. Задачей фонда должна была стать и непрерывная подготовка персонала для передвижных библиотек.

Проект обучения «передвижников», обрисованный в общих чертах, заключался в создании Института практикантства (институт понимается как устойчивая форма организации совместной деятельности – *И. Г.*). К практикантству при фонде предлагалось привлекать «широкие слои рабочего класса, чтобы из них готовить культурных работников». Формой обучения должна была стать «живая и интересная» практическая работа, которой

охотно занимались бы рабочие в вечернее время после смены на фабрике. При этом предполагалось, что руководство фонда будет знакомить практикантов с работой «не путём лекций и рассуждений о работе библиотеки», а в процессе выполнения ими практических задач. Предусматривалось, что после приобретения практикантами некоторого опыта, они смогут переходить в работники фонда или на его станцию [26].

Предложения по организации передвижек и постоянной школы для подготовки кадров библиотекарей-передвижников вошли в статью Ф. Э. Доблер «Современная библиотечная сеть», опубликованную в газете «Правда» 4 февр. 1921 г. Статью изучил В. И. Ленин и сделал пометки в её тексте. В частности, были подчёркнуты строки о создании кадров библиотекарей-передвижников и об организации для этого постоянной школы [27].

Проектирование подготовки персонала для общедоступных библиотек в первые годы после революции являлось важнейшей составляющей процесса формирования библиотечной школы. Оно было обусловлено необходимостью улучшения библиотечного дела в стране и представляло собой естественную деятельность представителей библиотечной общественности и органов управления библиотечным делом по определению и предначертанию содержания и форм подготовки библиотекарей. Однако в деле проектирования усилия библиотечных специалистов в лице Л. Б. Хавкиной и государственных структур не были объединены.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Проект** // Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля : в 4 т. – 3-е изд., испр. и значит. доп. / под ред. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. – Санкт-Петербург – Москва : Изд. Т-ва М. О. Вольф, 1903–1909. – Т. 3. – Стб. 1261.

Projekt // *Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka Vladimira Dalya* : v 4 t. – 3-e izd., ispr. i znachit. dop. / pod red. I. A. Boduena-de-Kurtene. – Sankt-Peterburg – Moskva : Izd. T-va M. O. Volf, 1903–1909. – T. 3. – Stb. 1261.

2. **Московский** городской народный университет имени А. Л. Шанявского. 1917–1918 академ. г. Год 10-й : [проспект]. – Москва : Гор. тип., 1918. – 31 с.

Moskovskiy gorodskoy narodnyy universitet imeni A. L. Shanyavskogo. 1917–1918 akadem. g. God 10-y : [prospekt]. – Moskva : Gor. tip., 1918. – 31 s.

3. **Материалы** [Института Библиотековедения Публичной библиотеки Союза ССР им. В. И. Ленина] / под ред. Л. Б. Хавкиной. – Москва : Ин-т Библиотековедения, 1928. – С. 1.

Materialy [Instituta Bibliotekovedeniya Publichnoy biblioteki Soyuza SSR im. V. I. Lenina] / pod red. L. B. Havkinoy. – Moskva : In-t Bibliotekovedeniya, 1928. – S. 1.

4. **Об организации** дела народного образования в Российской Социалистической Рес-

публике: положение СНК РСФСР. 18 июня 1918 г. // Народное образование в СССР : сб. док. 1917–1973 гг. – Москва : Педагогика, 1974. – С. 14–16.

Ob organizatsii dela narodnogo obrazovaniya v Rossiyskoy Sotsialisticheskoy Respublike: polozhenie SNK RSFSR. 18 iyunya 1918 g. // *Narodnoe obrazovanie v SSSR : sb. dok. 1917–1973 gg. – Moskva : Pedagogika, 1974. – S. 14–16.*

5. **Программа** библиотечных курсов для подготовки библиотекарей академических библиотек при Народном университете им. А. Л. Шанявского // Абрамов К. И. Библиотечное строительство в первые годы Советской власти. 1917–1920. – Москва : Книга, 1974. – С. 210–211.

Programma bibliotечnykh kursov dlya podgotovki bibliotekarey akademicheskikh bibliotek pri Narodnom universitete im. A. L. Shanyavskogo // Abramov K. I. *Bibliotечnoe stroitelstvo v pervye gody Sovetskoy vlasti. 1917–1920. – Moskva : Kniga, 1974. – S. 210–211.*

6. **Московский** городской народный университет имени А. Л. Шанявского. 1918–1919 академ. г. Год 11-й. [проспект]. – Москва : Т-во «Типо-Литография И. М. Машистова», 1918. – 11 с.

Moskovskiy gorodskoy narodnyy universitet imeni A. L. Shanyavskogo. 1918–1919 akadem. g. God 11-y. [prospekt]. – Moskva : T-vo «Tipo-Leetografiya I. M. Mashistova», 1918. – 11 s.

7. **Столяров Ю. Н.** Столетие библиотечного образования в странах СНГ и ближнего зарубежья / Ю. Н. Столяров // Науч. и техн. б-ки. – 2013. – № 12. – С. 7–30.

Stolyarov Yu. N. Stoletie bibliotечnogo obrazovaniya v stranah SNG i blizhnego zarubezhya / Yu. N. Stolyarov // *Nauch. i tehn. b-ki. – 2013. – № 12. – S. 7–30.*

8. **Дударева Е. Б.** Система обучения библиотечного персонала в Российской государственной библиотеке / Е. Б. Дударева. – Москва : Пашков дом, 2010. – С. 60.

Dudareva E. B. Sistema obucheniya bibliotечnogo personala v Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteke / E. B. Dudareva. – Moskva : Pashkov dom, 2010. – S. 60.

9. **Сведения** о курсах для подготовки академических библиотекарей при университете Шанявского, составленных Л. Б. Хавкиной. Не ранее июня 1920 г. // История библиотечного дела в СССР : док. и материалы. 1918–1920. – Москва : Книга, 1975. – С. 240–241.

Svedeniya o kursah dlya podgotovki akademicheskikh bibliotekarey pri universitete Shanyavskogo, sostavlennyy L. B. Havkinoy. Ne ranee iyunya 1920 g. // *Istoriya bibliotечnogo dela v SSSR : dok. i materialy. 1918–1920. – Moskva : Kniga, 1975. – S. 240–241.*

10. **Крупская Н. К.** Как организовать дело народного образования в стране. 31 марта 1918 г. // Крупская Н. К. О библиотечном деле : сб. тр. : [в 6 т.]. – Москва, 1982. – Т. 1. – С. 9–12.

Krupskaya N. K. Kak organizovat delo narodnogo obrazovaniya v strane. 31 marta 1918 g. // *Krupskaya N. K. O bibliotечnom dele : sb. tr. : [v 6 t.]. – Moskva, 1982. – T. 1. – S. 9–12.*

11. **Крупская Н. К.** Отзывы о книгах. Не ранее авг. 1918 г. // Там же. – С. 28–34.

Krupskaya N. K. Otzyvy o knigah. Ne ranee avg. 1918 g. // *Tam zhe. – S. 28–34.*

12. **Резолюция I** Всероссийского съезда по просвещению по докладу Н. К. Крупской «Внешкольное образование в новом строе». 2 сент. 1918 г. // Культурное строительство в РСФСР. 1917–1927. – Т. 1. – Ч. 1. 1917–1920 / Главархив РСФСР, ЦГА РСФСР. – Москва : Сов. Россия, 1983. – С. 254–256.

Rezolyutsiya I Vserossiyskogo sezda po prosveshcheniyu po dokladu N. K. Krupskoy «Vneshkolnoe obrazovanie v novom stroe». 2 sent. 1918 g. // *Kulturnoe stroitelstvo v RSFSR. 1917–1927. – T. 1. – Ch. 1. 1917–1920 / Glavarhiv RSFSR, TSGA RSFSR. – Moskva : Sov. Rossiya, 1983. – S. 254–256.*

13. **Сообщение** заведующей библиотечной секцией Внешкольного отдела Наркомпроса О. И. Чачиной о состоянии и перспективах работы секции. 7 окт. 1918 г. // История библиотечного дела в СССР : док. и материалы. 1918–1920. – Москва : Книга, 1975. – С. 44–46.

Soobshchenie zaveduyushchey bibliotечноy sektiyei Vneshkolnogo otdela Narkomprosa O. I. Chachinoy o sostoyanii i perspektivah raboty sekti. 7 okt. 1918 g. // Istoriya bibliotечноgo dela v SSSR : dok. i materialy. 1918–1920. – Moskva : Kniga, 1975. – S. 44–46.

14. **Протоколы** совещания Отдела внешкольного образования Наркомпроса об организации при нём библиотечной семинарии. 9, 17, 30 октября 1918 г. // Там же. – Москва : Книга, 1979. – С. 223–224.

Protokoly soveshchaniya Otdela vneshkolnogo obrazovaniya Narkomprosa ob organizatsii pri nem bibliotечноy seminarii. 9, 17, 30 oktyabrya 1918 g. // Tam zhe. – Moskva : Kniga, 1979. – S. 223–224.

15. **Учительские** институты, семинарии и школы // Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Санкт-Петербург, 1902 г. – Т. 35 (69).

Uchitelskie instituty, seminarii i shkoly // Entsiklopedicheskiy slovar / F. A. Brokgauz, I. A. Efron. – Sankt-Peterburg, 1902 g. – T. 35 (69).

16. **Крупская Н. К.** Библиотечная семинария. 23 нояб. 1918 г. // Крупская Н. К. О библиотечном деле : сб. тр. : [в 6 т.]. – Москва, 1982. – Т. 1. – С. 40–43.

Krupskaya N. K. Bibliotечноnaya seminariya. 23 noyab. 1918 g. // Krupskaya N. K. O bibliotечноm dele : sb. tr. : [v 6 t.]. – Moskva, 1982. – T. 1. – S. 40–43.

17. **Хавкина Л. Б.** Библиотеки, их организация и техника. Руководство по библиотековедению / Л. Б. Хавкина. – 2-е изд. – Санкт-Петербург, 1911. – 404 с.

Havkina L. B. Biblioteki, ih organizatsiya i tehnika. Rukovodstvo po bibliotekovedeniyu / L. B. Havkina. – 2-e izd. – Sankt-Peterburg, 1911. – 404 s.

18. **Хавкина Л. Б.** Руководство для небольших библиотек. С рис., образцами бланков и алфавитным указателем / Л. Б. Хавкина ; Москов. гор. нар. ун-т им. А. Л. Шанявского. – 2-е перераб. и значит. доп. изд. – Москва, 1917. – 238 с.

Havkina L. B. Rukovodstvo dlya nebolshih bibliotek. S ris., obraztsami blankov i alfavitnym ukazatelem / L. B. Havkina ; Moskov. gor. nar. un-t im. A. L. Shanyavskogo. – 2-e pererab. i znachit. dop. izd. – Moskva, 1917. – 238 s.

19. **Сальникова Л. И.** Деятельность Л. Б. Хавкиной в оценке Н. К. Крупской (как это видится сегодня) / Л. И. Сальникова // Библиотековедение: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. – Москва, 1997. – С. 88–93.

Salnikova L. I. Deyatelnost L. B. Havkinoy v otsenke N. K. Krupskoy (kak eto viditsya segodnya) / L. I. Salnikova // Bibliotekovedenie: vchera, segodnya, zavtra : sb. nauch. tr. – Moskva, 1997. – S. 88–93.

20. **Из доклада** представителя Внешкольного отдела Наркомпроса П. Н. Григорьева на Всероссийском совещании заведующих финансовыми и внешкольными подотделами ГУБОНО о задачах библиотечной секции и библиографического подотдела. 21 нояб. 1918 г. // История библиотечного дела в СССР : док. и материалы. 1918–1920. – Москва : Книга, 1975. – С. 45–46.

Iz doklada predstavatelya Vneshkolnogo otdela Narkomprosa P. N. Grigoreva na Vserossiyskom soveshchani zaveduyushchih finansovymi i vneshkolnymi podotdelami GUBONO o zadachah bibliotечноy sekti i bibliograficheskogo podotdela. 21 noyab. 1918 g. // Istoriya bibliotечноgo dela v SSSR : dok. i materialy. 1918–1920. – Moskva : Kniga, 1975. – S. 45–46.

21. Из доклада В. Я. Брюсова на I библиотечной сессии о централизации библиотечного дела и организации сети библиотек. Примечание 21 // Там же. – С. 246–247.

Iz doklada V. Ya. Bryusova na I bibliotечноy sessii o tsentralizatsii bibliotечноgo dela i organizatsii seti bibliotek. Primechanie 21 // Tam zhe. – S. 246–247.

22. Хавкина Л. Б. Об организации библиотечных курсов: автореф. // Первые государственные совещания по библиотечному делу (июль 1918 г. – январь-февраль 1919 г.): док. и материалы / Рос. гос. б-ка; сост. К. И. Абрамов; ред. И. Л. Бендерский. – Москва, 1993. – С. 96–99.

Havkina L. B. Ob organizatsii bibliotечnykh kursov: avtoref. // Pervye gosudarstvennyye soveshchaniya po bibliotечноmu delu (iyulь 1918 g. – yanvar-fevralь 1919 g.): dok. i materialy / Ros. gos. b-ka; sost. K. I. Abramov; red. I. L. Benderskiy. – Moskva, 1993. – S. 96–99.

23. Крупская Н. К. К итогам [I Всероссийского] съезда [по внешкольному образованию]. Не ранее 10 мая 1919 г. // Крупская Н. К. О библиотечном деле: сб. тр.: [в 6 т.]. – Москва, 1982. – Т. 1. – С. 73–79.

Krupskaya N. K. K itogam [I Vserossiyskogo] sezda [po vneshkolnomu obrazovaniyu]. Ne ranee 10 maya 1919 g. // Krupskaya N. K. O bibliotечноm dele : sb. tr. : [v 6 t.]. – Moskva, 1982. – T. 1. – S. 73–79.

24. Положение о курсах для подготовки работников по библиотечному строительству при библиотечном подотделе Главполитпросвета. [1920 г.] // ГАРФ. – Ф. 2313. – Оп. 5. – Д. 3. – Л. 5.

Polozhenie o kursah dlya podgotovki rabotmeykov po bibliotечноmu stroitelstvu pri bibliotечноm podotdele Glavpolitprosveta. [1920 g.] // GARF. – F. 2313. – Op. 5. – D. 3. – L. 5.

25. Объяснительная записка к программам курсов по библиотечному делу при Главполитпросвете. [1920 г.] // ГАРФ. – Ф. 2313. – Оп. 5. – Д. 3. – Л. 4.

Obyasnitel'naya zapiska k programmam kursov po bibliotечноmu delu pri Glavpolitprosvete. [1920 g.] // GARF. – F. 2313. – Op. 5. – D. 3. – L. 4.

26. Докладная записка «Современная библиотечная сеть и значение фондов». 30 нояб. 1920 г. // Там же. – Л. 1–3.

Dokladnaya zapiska «Sovremennaya bibliotечnaya set i znachenie fondov». 30 noyab. 1920 g. // Tam zhe. – L. 1–3.

27. Ленин В. И. Пометки на статье Ф. Доблер «Современная библиотечная сеть» в газете «Правда» № 24 от 4 февраля 1921 г. // В. И. Ленин и библиотечное дело. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Книга, 1977. – С. 116–120.

Lenin V. I. Pometki na state F. Dobler «Sovremennaya bibliotечnaya set» v gazete «Pravda» № 24 ot 4 fevralya 1921 g. // V. I. Lenin i bibliotечноe delo. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Kniga, 1977. – S. 116–120.

Irina Grankina – lecturer, Oboyan Affiliate of Kursk Regional College of Culture, Honored Worker of Secondary Professional Education of the Russian Federation;

beregpsla@gmail.com

30 Lenina str., Oboyan, Kursk Oblast, 306230, Russia